

О, небеса, скажите мне, что есть любовь, заставившая смертных жизнь свою отдать? Словно пара птиц, летящих в разные края, скитались мы годами, встречая холод и жару. Радость встреч, горечь разлук — и в этом вся судьба влюбленных. Ты, должно быть, хочешь спросить: когда вокруг лишь облака на тысячи ли и снег ложится на горы, к кому теперь направишь свой одинокий путь?

Ищу и ищу, кругом лишь холод да пустота, печаль и тоска. В пору, когда тепло сменяется холодом, труднее всего обрести покой. Пара чаш слабого вина — как одолеть ими порывы вечернего ветра? Пролетают гуси — и сердце сжимается от боли, ведь они кажутся мне старыми знакомыми.

Девушка-Луна в испуге крепко вцепилась в юношу-красавца, да и тот сам был бледен от ужаса. Он хотел потянуть предводителя за собой, чтобы поскорее убраться отсюда, но заметил, что тот словно околдован: стоит неподвижно, не сводя глаз с темного пространства впереди.

— Скорее уходим отсюда! — поторопил его юноша-красавец.

Предводитель прошептал едва слышно, лишь для самого себя:

— Цзинцзин, я наконец нашел тебя! Я пришел!

С этими словами он оттолкнул товарища и, не оглядываясь, шагнул в темноту.

За воротами Инхуа находился дворец Инхуадянь, где в эпоху Цин императрицы и наложницы совершали буддийские обряды. Дорожку перед храмом украшали деревья бодхи, которые в обычное время лишь подчеркивали бы святость этого места. Однако сейчас, под лунным светом, их ветви отбрасывали на землю причудливые, рваные тени, а листва шуршала под порывами ночного ветра. В сочетании с жуткими, призрачными звуками песнопений дворец выглядел пугающе.

— Старший брат, младший брат, давайте... давайте вернемся, — не выдержав, снова пролепетала Девушка-Луна, дрожа всем телом.

Предводитель, казалось, ее не слышал. Он продолжал идти вперед, пока не остановился перед каменной стелой. Его глаза увлажнились, руки коснулись камня, и он медленно опустился на колени, словно лаская возлюбленную.

Юноша-красавец и Девушка-Луна, видя такое странное поведение товарища, застыли с открытыми ртами, забыв о страхе.

— Кто вы такие? Что вы здесь делаете? — внезапно со стороны ворот Инхуа раздался звонкий женский голос.

— А! — вскрикнула от ужаса Девушка-Луна. — Призрак!

Юноша-красавец вздрогнул и обернулся. В темноте стояла девушка, ростом почти такая же, как его спутница. Лица было не разглядеть, лишь глаза сверкали в ночи, словно драгоценные камни.

— Мы из съемочной группы, а ты кто? — Юноша-красавец постарался сохранить самообладание и, заслонив собой Девушку-Луну, задал встречный вопрос.

— Я дочь сторожа Запретного города. Сюда нельзя входить посторонним, вам лучше уйти, — девушка медленно вышла вперед. Освещенная лунным светом, она казалась необычайно чистой и одухотворенной. — И вы, уберите руки со стелы! Это императорская надпись времен правления Цяньлуна, памятник государственного значения, касаться его запрещено.

Она подошла к предводителю. В тот самый миг, когда девушка ступила под своды павильона, произошло немыслимое: земля содрогнулась, словно в припадке. Каменная стела треснула, павильон пошатнулся, и из разлома хлынул поток ледяной энергии, ударивший прямо в юношу. Тот стоял, остолебев, и лишь тихо выдохнул:

— Цзинцзин!

— Скорее прочь! — в критический момент девушка бросилась вперед, пытаясь утащить его за собой.

В этот миг из разлома вырвалась мощная ударная волна. Она отбросила юношу на ступени павильона, а саму девушку затянуло внутрь. Юноша-красавец и Девушка-Луна, обезумев от страха, бросились на помощь товарищу, но в этот момент павильон рухнул, погребя их всех под обломками камней.

<http://bllate.org/book/19126/1878280>